

ВИТТОРИЯ ФЛЭЙМ,
РИНА МЭТЛИН

**ПРОКЛЯТИЕ
ОФФОРД-ХОЛЛА**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П80

Оформление серии *Я. Клыга*

Редактор серии *А. Осминина*

П80 Флэйм, Виттория, Мэтлин, Рина.
Проклятие Оффорд-холла / Виттория Флэйм,
Рина Мэтлин. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-227779-5

Гостевой дом Оффорд всегда был в центре внимания, и сейчас оно достигло пика. С каждым днём по городу ползёт всё больше слухов о пропадающих постояльцах, а слуги поместья пугают молодого хозяина странным поведением и необычными ранами.

Когда газетчики разнесут весть о новом исчезновении, в особняк отправится компания из пяти разных представителей Викторианского общества. Каждый — со своим мотивом, но все они хотят одного — раскрыть тайну поместья Оффорд.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-227779-5

© Флэйм В., Мэтлин Р., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Джонатан Барлоу, молодой хозяин поместья Офффорд.
Джеймс Уоррэн, суперинтендант полиции Каддингтона.
Уильям Альберт Хаттон, лорд, самый влиятельный человек
в Каддингтоне, покровитель сэра Джонатана Барлоу.
Энни Вуд, старшая дочь барона Вуда.
Агнесс Уайлд, подруга мисс Энни Вуд.
Джорджиана Фламель, врач.
Виктория Олдрэд, ассистентка врача.
леди Макабр (настоящее имя — Иоланда Парсен), медиум.
Айна, помощница леди Макабр, африканка.

Второстепенные персонажи

Центральное полицейское управление г. Каддингтон

Констебль Уотсон — полицейский.
Секретарь (женщина).
Старший инспектор Гастингс — пропавший полицейский,
занимавшийся делом поместья Офффорд.

Город Каддингтон

Оливер — мальчик-газетчик.
Мальчишка-беспризорник.
Миссис Коррвель — горожанка, распространяющая слухи.
Мистер Джонс — горожанин, упоминаемый в разговоре.

Миссис Бакет и мисс Дилан — жительницы города, ожидающие туман.

Мистер Гроувз — стряпчий.

Поместье Оффорд

Чарльз Уотстон — дворецкий семьи Барлоу.

Генрих фон Беркенштофф — управляющий поместьем Оффорд.

Элизабет (Лиззи) Смит — горничная в поместье Оффорд. Нарочный.

Колин Милсен — садовник поместья.

Мистер Стоун — каменщик/рабочий в поместье.

Маргарет Кромсвик — горничная.

Абрахам Барлоу — дедушка Джонатана Барлоу-младшего.

Джонатан Барлоу-старший — отец Джонатана Барлоу-младшего.

Поместье Кординтон-холл

Себастьян — дворецкий семьи Хаттон.

Эмили — служанка семьи Хаттон.

Мальчики-воспитанники — внуки лорда Хаттона.

Поместье Вуд-чёрч

Милтон — дворецкий семьи Вуд.

Конюх.

ПРОЛОГ

Молодой мужчина стоял на коленях перед кроватью, прижав ко лбу сцепленные в замок руки, и шептал. В соседней комнате раздавались невнятные голоса, шуршала бумага, словно кто-то просматривал документы. Скрипнуло кресло.

Он зажмурился, но тут же открыл глаза и затравленно оглядел комнату: слабый свет не в силах был разогнать тени, а в углах только больше сгущал их; пламя дрожало, и тьма шевелилась как живая.

Хозяин комнаты побелевшими пальцами стиснул крест и снова принялся шептать, уже не позволяя себе склонить голову. За стеной, в кабинете, кто-то прошел к двери и остановился возле нее, тяжело дыша.

Молящийся зашептал быстрее. Сжатый в пальцах крест впился в кожу. Дыхание превратилось в пар, словно он оказался морозным вечером на улице. Хлопнули створки.

Хозяин комнаты резко обернулся, пытаясь не выпускать из вида ни окна, ни двери и ни на мгновение не прекращать молиться. Чем громче и отчетливее становились звуки, раздающиеся в соседней комнате, тем выше и отчаяннее вторил им голос молящегося.

Он почти задыхался: не позволяя себе сделать глубокий вдох, который мог прервать чтение молит-

вы, и с ужасом осознавая, что этот момент настанет. В глазах начинало темнеть, грудь сдавило. Он покачнулся, прижавшись к мягкой, но холодной ткани покрывала.

Судорожный глубокий вдох.

Звуки в соседней комнате затихли. Мужчина медленно поднялся, с трудом удерживаясь на онемевших ногах, и пошел к двери. Не дойдя полушага, он замер, прислушиваясь. Тревожное ощущение не покидало; беззвучие казалось насмешкой, затишьем перед новой чередой кошмаров. Дыхание клубилось паром перед лицом испуганного человека. Тело била лихорадочная дрожь.

А затем за спиной раздался странный звук: казалось, кто-то осторожно двигает стеклянный стакан по деревянной столешнице. Мужчина замер, отчаянно жалея, что не взял свечу, и не смея обернуться.

Пересохший язык отказался повторить слова молитвы. Отчетливо слышимый выдох — сознание и комната погрузились во мрак.

— Сэр? — пришел на помощь знакомый голос. Мужчина с трудом открыл глаза.

Первым, что он увидел, был потолок, затем справа замаячил силуэт, постепенно принимающий очертания человека.

— Вам нехорошо, сэр? — Высокий плотный мужчина поднял лампу, чтобы увидеть лицо молодого господина.

— Чарльз, — просипел тот. — Воды.

Дворецкий поднес стакан к губам хозяина и поддерживал его голову, пока тот жадно пил.

— Я нашел вас на полу, сэр. Снова.

Сэр Джонатан Барлоу откинулся на подушки и прикрыл глаза: теперь уже он мог себе это позво-

лить — в присутствии верного дворецкого их семьи ничего не угрожало ни одному из ее представителей.

— Я не смел бы навязываться, но случаи вашего недомогания участились, и посему я прошу разрешения послать за врачом, — подчеркнуто вежливо произнес дворецкий Чарльз Уотстон, снова наполняя стакан и поднося хозяину.

Молодой человек поморщился, но причиной тому было не предложение, а звон стекла. С этого все началось: хрустальный бокал разлетелся вдребезги в кабинете, упав со стола, хотя его никто не касался.

— Я приглашу мисс Фламел сам, — согласился молодой господин. — Утром отправлю ей письмо. Я устал, но чувствую себя не так уж плохо.

Дворецкий взглянул на бледные губы хозяина дома.

— Я распорядился подать вам горячий чай и успокоительное, что прописала мисс Фламел, — сообщил он.

— Спасибо, Чарльз. — Мужчина медленно, глубоко вдохнул теплый воздух, наполняющий комнату.

— Лиззи принесет оставшееся после ужина холодное красное мясо и хлеб, — подняв лампу повыше, Чарльз сверился с записями. — Врач утверждает, что вам это полезно, сэр.

— Буду только рад. — Джонатан посмотрел в окно: звездная безоблачная ночь, вдалеке видны огни Каддингтона — кому-то тоже не спится сегодня. Там, должно быть, слышно, как на улице перекликаются констебли, лают собаки или из ближайшего паба раздаются пьяные веселые крики. Такими были ночи в Лондоне. Но уже больше четырех лет он засыпал в жутковатой тишине родового поместья Оффорд, спрятавшегося среди холмов.

— Сэр, могу я предложить больше не обсуждать дела после вечернего чая? — снова заговорил дворецкий.

Джонатан с удивлением взглянул на него.

— Мисс Флаemel рекомендовала вам как можно меньше поддаваться волнениям, — пояснил слуга.

— Ах это! — Хозяин дома покачал головой. — Боюсь, это роскошь, которую мы не можем себе позволить, дорогой Чарльз. Исчезновения продолжаются, и скрывать их нет никакой возможности. Даже в нашем небольшом Каддингтоне есть газеты, а у людей есть и глаза, и уши.

В соседней комнате раздался стук.

— Сэр? — послышался девичий голос: Лиззи, милая и добрая девушка, принесла хозяину поздний ужин.

— Оставь на столе и можешь отправляться спать, — приказал дворецкий, по единственному движению брови хозяина дома понимая, как следует поступить.

Горничная, выполнив указание, сделала книксен и вышла.

Дворецкий подождал, чтобы дверь кабинета закрылась, и вышел из спальни за серебряным подносом, уставленным тарелками. Добавив пузырек с лекарством, он опустил свою ношу на прикроватный столик.

— Ночной чай, сэр, — объявил Чарльз без тени улыбки. Он умел поддерживать хозяина и при этом сохранить лицо, не превращаясь в придворного шута.

Джонатан вздохнул и потянулся к холодному мясу, но, подумав, поднял бутылочку с успокоительным и маленькую серебряную ложку.

— Я буду в кабинете, сэр. — Дворецкий поклонился и вышел из спальни хозяина, не закрыв дверь, за что хозяин поместья был ему благодарен.

Глава 1

ПИСЬМО

*суперинтендант Джеймс Уоррэн
центральное полицейское управление г. Каддингтон
сентябрь, 14
1 час 18 минут после полудня*

Дверь кабинета приоткрылась, и внутрь заглянул констебль.

— Суперинтендант, разрешите?

— Проходите.

Мужчина скрылся в коридоре, чтобы за ухо втащить мальчишку. Взъерошенного, грязного, с очень пронырливым взглядом — прямо сейчас он, нисколько не стесняясь, осматривал кабинет, так и приглядывая, что бы утащить.

— Вот, значит, — констебль отпустил мальчишку и прикрыл дверь.

Юный правонарушитель, воровато оглянувшись, из-под растрепанного грязного пиджака вынул заляпанное и помятое письмо.

— Ну че я это... че началось все... — промямлил парнишка и тут же затараторил: — Да там придурок какой-то, он шел сюда, а я откуда знал, зачем он сюда идет? Весь такой ва-а-ажный, в темно-синем костюмчике, ни пылинки, на башке котелок новенький, с лен-

той блестящей, лошадку под уздцы ведет, по сторонам не глядит. А вдруг он суперинтенданта убить хочет! А вот я-то у него и это... — Констебль остановил рассказ воришки, опустив тяжелую руку тому на плечо.

— Обчистил слугу семьи Барлоу, — спокойно пояснил мужчина.

Суперинтендант, хмыкнув и опустив на стол трубку, встал и протянул ладонь мальчишке. Тот вложил в нее письмо и тут же спрятал обе руки в карманы.

Едва пальцы Джеймса коснулись бумаги, как внезапно его охватило странное чувство. Он словно держал в руках папку со старым делом, которое помогло ему занять нынешнюю должность. Этим делом он не гордился, но вспоминал о нем постоянно, заставляя себя взвешивать каждое решение, с особой дотошностью собирать улики и принимать во внимание все факты, какими бы странными или незначительными они ни казались.

Несколько секунд суперинтендант хмурился, а затем, подавляя странное чувство, поднимающееся из груди к горлу, быстро ощупал конверт, действительно предназначавшийся суперинтенданту Джеймсу Уоррэнну, — грубый, шершавый, с совершенно тонким листком бумаги внутри — скорее всего, информации там очень мало. А если учитывать отправителя, то самое большее, на что мог надеяться господин суперинтендант, — дата и время. Конверт оказался вскрыт, печать с гербом в виде маленькой сойки надломлена. Джеймс кинул взгляд на мальчишку, тот потупил глаза — сомнений не осталось: именно он сломал печать (под ноготь забился кусочек сургуча), надеясь, скорее всего, обнаружить в качестве содержимого пару банкнот, а никак не обычный лист бумаги. Конверт отдавал сыростью и грязью, и немного жиром — такой используют для выпечки, видимо шустрые ручки мальчика

что-то прихватили в пекарне в квартале от полицейского управления. От листа, скрытого в конверте, исходил удушливый запах лекарства, в котором суперинтендант почти сразу распознал болеутоляющее. Неровные, со скачущими буквами, написанные в явной спешке строчки очень коротко и по-деловому передавали просьбу нынешнего хозяина поместья Оффорд разобраться с исчезновениями (о них Джеймс был более чем наслышан). Отрицать и бездействовать дальше не было смысла — люди на самом деле исчезают, скрывать это более невозможно — и сэр Джонатан Барлоу решил обратиться к представителю закона. В коротком послании нынешний хозяин поместья просил суперинтенданта Джеймса Уоррэна прибыть в Оффорд как можно скорее, приложив все усилия, чтобы не навредить и без того спорной репутации гостевого дома.

Читая, он подошел к окну и теперь поднял бумагу, чтобы рассмотреть лист в свете неяркого уже сентябрьского солнца. Между отпечатков ловких пальчиков беспризорника затерялись следы рук автора послания: бумагу прижимали ладонью, пока писали, не подложив ничего под низ. Не успевшие до конца высохнуть чернила сообщили еще одну важную деталь — послание было составлено меньше часа назад.

Суперинтендант свернул письмо, убрал его в карман костюма. Терпеливо ожидающий констебль периодически дергал мальчишку, когда вороватый взгляд того подмечал что-то особо ценное в кабинете.

— Еще раз попадешься... — заканчивать суперинтендант не стал, красноречиво обозначив все строгим взглядом.

— А че, уже ниче не полагается? — Осмелевший мальчуган потер тыльной стороной ладони нос. — Письмо же вам.

— Думаю, этого, — Джеймс перевел взгляд на констебля, и тот отпустил сорванца, — уже достаточно.

— Ла-а-адно, — протянул он, пряча руки в карманах и принимая вызывающую позу, в какую обычно вставали взрослые. — Ну че, я пошел? — Кепка чуть сползла ему на глаза.

— Выверни карманы, — от взгляда суперинтенданта не просто было что-то утаить.

Он демонстративно показал куски ткани, которые, кажется, служили карманами, если бы не множество дыр в них. Тем не менее ничего там не обнаружилось, за исключением крошек от булочки (а вот и причина жирных отпечатков на конверте).

Мальчишка собирался сплунуть, но, быстро взглянув на констебля, затем на суперинтенданта, передумал. И деловито вышел, едва открылась дверь.

— Как вы только терпите этих мальчишек! — покачал головой постовой.

Джеймс ничего не ответил, вернувшись к изучению документов. Он не любил светские беседы и старался их избегать, если только в них нельзя было найти хоть сколько-нибудь полезную информацию. Но в этот раз это стало не единственной причиной: воспоминания о деле, охватившие суперинтенданта, заставили его ощутить неприятный холод, природу которого он никак не мог определить.

*лорд Уильям Альберт Хаттон
поместье Кодинтон-холл
сентябрь, 14
1 час 18 минут после полудня*

Величественный Кодинтон-холл утопал в роскоши последних осенних цветов. Длинноногие доги, ныряя в кусты и прячась за фигурными изгородями, радост-

но лаяли, играя в прятки с мальчишками, дедушка которых как раз сейчас любовался ими из окна своего кабинета. Эти парнишки, после того как лорд Хаттон забрал их от бесполой матери, стали подавать надежды; пять-семь лет — и можно задумываться о военной карьере или об управлении имением, хотя одно другого не исключало. В любом случае, лорд Уильям Хаттон был намерен воспитать из них настоящих джентльменов, которые продолжат и укрепят свой род, приумножая его славу. Но это пока оставалось лишь мыслями о будущем, а сейчас, в солнечный сентябрьский день, мальчики могли позволить себе радостно бегать в саду вместе с собаками, бросать им палочку и валяться на траве, не беспокоясь ни о чем.

Идиллические размышления пожилого лорда прервала выбежавшая на садовую дорожку служанка с конвертом в руках: девушка что-то сказала мальчикам, те махнули руками в сторону кабинета, и, получив ответ, она кинулась к черному входу — скрытый от посторонних глаз сад был расположен с северной части поместья. Через некоторое время послышались топотливые шаги по лестнице, вздох и стук.

— Лорд Хаттон, разрешите войти?

— Входите.

Приоткрыв дверь и найдя глазами хозяина, служанка сделала книксен и только потом прошла в кабинет.

— Письмо. Срочное, лорд Хаттон.

Пожилой аристократ протянул раскрытую ладонь. Девушка подбежала, снова присела и вложила в нее конверт.

— Нарочный ждет, сэр.

Он спокойно кивнул, аккуратно надломил печать и вынул письмо. Почерк показался ему знакомым, что